

П. В. Крылов

«Отстать от чужой игры»

Рецензия на: *Травин Д. Я. Почему Россия отстала?*
СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2021.
ISBN 978-5-94380-333-8

Как справедливо отметил сам автор на первой же странице своей книги, у некоторых особо чувствительных читателей желание записать его в русофобы может возникнуть при одном взгляде на заголовок (с. 6). Мысль об отставании России от кого бы то ни было для существенной части русскоязычной аудитории является неприемлемой, чему в немалой степени способствуют отказ от марксистского формационного взгляда на исторический процесс, падение популярности мировоззренческих установок эпохи Просвещения, в том числе идеи прогресса, а также убеждение в фундаментальном равенстве различных цивилизаций, предлагающих свои собственные нормы и правила общественного устройства. Впрочем, вызывающее название — одно из слагаемых читательского успеха. Можно с уверенностью предположить, что этой книге не суждено залежаться на полке, и у многих возникнет жгучее желание посмотреть, какие аргументы в пользу своего тезиса подобрал автор и на какие данные и факты он опирается.

Любителей легкого публицистического чтения, жареных фактов и приподнятых над секретами мировой истории завес ждет, однако, скорое разочарование. Книга представляет собой серьезное исследование в области исторической социологии, построенное на материалах русского и западноевропейского средневековья. То, что автор не является историком-медиевистом, посвятившим

всю свою научную карьеру решению какой-то, безусловно, важной, но частной проблемы социальной реальности прошлого, разумеется, временами становится причиной упущений некоторых деталей, выглядящих довольно существенными. Например, регулярно обращаясь к теме Ренессанса, которой в книге посвящена целая глава 4 «Власть, страсть и месть», одним из персонажей которой стал канцлер Флорентийской республики Никколо Макиавелли, автор не только не цитирует такие основополагающие работы отечественных авторов, как «Титаны Возрождения» В. И. Рутенбурга и «Этика Макиавелли» М. А. Юсима, но и не приводит их в списке литературы. Или, упоминая об отстранении от шведского престола короля Эрика XIV недовольной его правлением знатью (с. 143), упускает из вида, что это был совсем не первый и не единственный случай в истории скандинавской страны, богатой на перевороты подобного рода как в более ранние времена (одним из самых ярких примеров тут стало восстание Энгельбректа Энгельбректссона 1433–1436 гг. против короля Эрика Померанского), так и собственно в XVI в., увидевшем и возникновение самостоятельной от Дании династии Васа в 1523 г., и отстранение от престола Сигизмунда Юханссона в 1599 г. его дядей Карлом Густавсоном. Невозможно избежать мелких недочетов в объемном тексте, например, применения термина «шведский регион» к исторической области Сконе применительно к XIII в. (с. 233), между тем как она окончательно вошла в состав Швеции только четыре столетия спустя. Или же говорить о том, что «в 1491–1503 гг. не находится ни одной царской грамоты» о налоговых послаблениях (с. 65), между тем как первое венчание на царство состоялось в Москве только в 1547 г. За такими недочетами не должны скрываться от читателя очевидные достоинства книги, главное из которых — наличие того самого общего взгляда на вопрос, «почему в России многое устроено не так, как в Европе». Одних эта ситуация радует, слово «отставание» они склонны воспринимать, как синоним слова «освобождение» во фразе «отстать от дурной компании». Других она огорчает, а для многих приверженцев обоих противоположных интеллектуальных лагерей отставание России от европейских стран является поводом для умозаключений историософского и метафизического характера, при том что немногие будут отрицать сам его факт. Предложенная Д. Я. Травиным трактовка подкупает тем, что в ней нет никакой метафизики, да и сам образ отставания лишен каких бы то ни было идеологических и ценностных характеристик. «В экономике и социальном обеспечении мы находимся далеко не на первых местах в современном мире. ВВП на душу населения у нас по европейским меркам невысок. Темпы роста экономики откровенно не соответствуют потенциальным возможностям России. Уровень жизни таков, что многие предпочитают уезжать за границу, если появляется шанс» (с. 6). Иными словами, книга посвящена объективно сформировавшимся на российских землях экономическим проблемам, которые не следует связывать «ни с деструктивными действиями властей, ни с народным менталитетом, ни с природными ресурсами» (с. 13), как часто поступают охваченные полемическим задором публицисты.

Приступая к изложению своей концепции, автор справедливо указывает на первоочередную необходимость «демифологизации Запада», чтобы избежать сравнения положения дел в России «не с реальным положением дел на Западе, а с тем мифом, который о нем сами для себя сформировали» (с. 11). Собственно, именно этой демифологизации, впрочем, не означающей подмену розовой легенды о Западе легендой черной, и посвящена книга. В частности, весьма подробно и с использованием многочисленных примеров в ней оспаривается часто встречающийся в печати тезис о некоем особенно благоприятном отношении в европейских странах к частной собственности и свободам личности, составляющих основу тамошней правовой культуры. В череде конфискаций, изъятий, казней, политических убийств и простого грабежа, вызванного войнами или алчностью правителей, поочередно примеряющих маски «кочующих и стационарных бандитов» между набегами викингов и мадьяр, сложно увидеть принципиальную разницу в положении Западной Европы и Древней Руси, испытывающей подобное же давление на границе Великой Степи. Между тем как и послеордынская Россия не была склонна с покорностью принимать деспотические претензии великих князей, о чем свидетельствуют приведенные Д. Я. Травиним цитаты из сочинений Иосифа Волоцкого (с. 148).

Весьма критически настроен автор и по отношению к итальянскому городу эпохи Ренессанса, представляемому в виде поля постоянной войны всех против всех, подпитываемой стремлением к власти, богатству и славе. «Отсутствие на русских землях Ренессанса как явления духовной культуры не было чем-то фатальным» (с. 339), утверждает автор, вступая в скрытую полемику с Д. С. Лихачевым. «В нашей истории... нет ни Сикстинской капеллы, ни “Короля Лира”, но из этого никак не вытекает экономическая отсталость или неспособность построить демократию. Высокий уровень культурного развития, понимаемый как наличие в музеях и библиотеках большого числа признанных произведений искусства, не коррелирует напрямую с развитием социальным» (с. 333).

В итоге причинами отставания России в экономическом развитии оказывается, по мнению автора, не какой-то мифический культурный код или менталитет, а более продолжительный, чем в большинстве европейских стран, период, во время которого страна страдала от набегов со стороны кочевников, обнулявших ценность человеческой жизни и собственности, а также географическая удаленность от наиболее богатых центров европейского ремесла и торговли (с. 338–339). Будучи озабочены простым физическим выживанием, здешние люди объективно не располагали временем, силами и средствами для промышленных инноваций и учреждения сложных политических и правовых систем.

Впрочем, как справедливо отмечает автор, европейцы пришли к своей правовой культуре далеко не сразу. Она выработалась в результате долгой и упорной «борьбы за право собственности, и именно это (а вовсе не “врожденная” склонность к соблюдению прав) сделало их развитыми» (с. 77). И вот здесь, на взгляд рецензента, следовало бы добавить, что в большинстве европейских стран эта

борьба разворачивалась между группами людей, которые не имели шансов одержать полную и безоговорочную победу над непосредственным противником и навязать свою волю всем остальным. Точно так, как Аугсбургский религиозный мир стал результатом невозможности разгрома Католической Лиги или Евангелической Унии. Различия в устройстве Швеции с ее бюргерскими и крестьянскими депутатами риксдага и Польши, полностью исключавшей политическую субъектность не только хлопков, но и мещан, обуславливались особенностями расстановки социальных сил, в том числе ролью городских и крестьянских ополчений в борьбе за власть в скандинавской стране и значением конной шляхты и магнатских дружин в противостоянии поляков с Крымским ханством. Справедливости ради, в книге упомянуто немалое количество примеров такой социальной борьбы в средневековой Европе. Немного недостает, однако, упоминания роли в них церковных институтов, помимо тех хрестоматийных случаев противоборства северофранцузских коммун с князьями-епископами (с. 137). Особое внимание можно было бы обратить на «движение Божьего мира», прокатившееся по Западной Европе около 1000 г. и так называемые «святые германдады» (святые братства) в Кастилии и Арагоне во второй половине XV в. В обоих случаях церковные деятели стали инициаторами создания организации общественных структур, ответственных за установление социального мира, при том что запрос на мир — «рах» — одна из мировоззренческих доминант средневекового общества. Участники «съездов Божьего мира» в торжественной обстановке отказывались конфликтовать друг с другом и поручали разрешение споров блюстителям мира, предоставляя им права карать нарушителей. В роли последних чаще всего выступали правители, справедливо полагая, что поддержка церкви станет еще одной опорой их могущества. Испанские германдады строились по сходному принципу. Помимо того, что общественные низы втягивались в дела правления, а представителям верхов внушалась мысль об их деятельности как о служении перед Богом и людьми, съезды Божьего мира могли стать образцом для торговых и промышленных объединений, способных выйти за рамки родственного клана и благодаря своей многочисленности получить и реализовать конкурентные преимущества. Столь необходимое для успешного ведения дел доверие (с. 175) основывалось на осознании религиозной общности. Здесь опять приходится говорить об общественном значении западной церкви, в которой начиная с X в. активно распространяется celibat. Утратив возможность передавать церковные должности по наследству, духовное сословие оказалось вынуждено поддерживать свое единство посредством унифицированной системы богословского образования и духовных практик. По проторенному церковью пути пошли университетские корпорации, рыцарские ордена и даже ремесленные цехи, несмотря на то что от мастеров никто не требовал безбрачия.

Кроме того, автор, использующий слово «государство» применительно к средневековью в смысле, близком современному (с. 114), мог бы также

обратить внимание на то, что именно церковь первой стала осознавать себя как коллективная персона, единая «в голове и членах» от римского папы, «раба рабов Господних», до младенца, только что принятого в ее лоно через Таинство Святого Крещения. В книге верно говорится о том, какую роль сыграла церковная бюрократия, возникшая для управления солидными финансовыми и земельными владениями Святого Престола, в становлении государственных канцелярий, бравших пример с канцелярии его Святейшества (с. 203). Хотелось бы к этому добавить, что и сам образ государства как обезличенного института по управлению обществом, а не вотчины и дедины государя, сформировался под влиянием образа «воинствующей церкви», состоящей из грешников, ожидающих на земле пришествия Христова и последнего суда.

Годом ранее Д. Я. Травин опубликовал примечательный труд: «Историческая социология в “Игре престолов”» (СПб.: Страта, 2020), в котором он размышляет о фундаментальных причинах, по которым созданное силой воображения Дж. Мартина средневековое жило в состоянии гомеостаза долгие века. Из новой книги, доведенной до порога Нового времени, явствует, насколько динамичным и ярким было средневековое реальное, в котором Россия, судя по приведенным фактам, ни в коей мере не была отсталой страной, несмотря на географическую удаленность от Италии, Франции и Англии. Заголовок «Почему Россия отстала?» — можно прочесть и так: «Почему кто-то говорит, что она, дескать, отстала?» О том, какие трудности и препятствия возникнут на исторических путях России и европейских стран, как они будут преодолеваются, по всей видимости, будет написана очередная работа уважаемого автора, которой будет суждено подтвердить или опровергнуть впечатления, сложившиеся при знакомстве с нынешним текстом. Хочется пожелать Д. Я. Травину много новых увлекательных исследовательских сюжетов и заинтересованных читателей.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

П. В. Крылов. «Отстать от чужой игры». Рецензия на книгу: *Травин Д. Я. Почему Россия отстала? СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2021 // Петербургский исторический журнал. 2022. № 2. С. 222–227*

Аннотация: В рецензии анализируется полемическая книга, рассматривающая историю России в эпоху средневековья и раннего нового времени в контексте теории модернизации. Автор рецензируемой работы убедительно доказывает объективные причины более низкой интенсивности модернизации России на фоне сопредельных стран.

Ключевые слова: средневековье, торговля, банковское дело, мореплавание, модернизация.

FOR CITATION

P. V. Krylov. “Get behind someone else’s game”. Book review: *Travin D. Ya. Why has Russia lagged behind? St. Petersburg: European University in St. Petersburg, 2021 // Petersburg historical journal, no. 2, 2022, pp. 222–227*

Abstract: The review analyzes a polemical book that examines the history of Russia in the Middle Ages and early Modern times in the context of modernization theory. The author of the reviewed work convincingly proves the objective reasons for the lower intensity of modernization of Russia against the background of neighboring countries.

Key words: Middle Ages, trade, banking, navigation, modernization.

Автор: **Крылов, Павел Валентинович** — к. и. н., научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН.

Author: **Krylov, Pavel Valentinovich** — Candidate of Historical Sciences, researcher at the SPBI RAS.